

DOI: 10.24411/2658-5472-2020-10007

УДК 343.8

А. Н. Кондратьева

Средне-Волжский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»
Саранск, Россия, e-mail: annaalyakina@yandex.ru

Я. С. Малкин

Арбитражный суд Республики Мордовия
Саранск, Россия, e-mail: jaroslav07malkin@gmail.com

**ПРОФИЛАКТИКА ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В ТЮРЬМАХ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА
«ТЮРЕМНЫЙ ВЕСТНИК»)**

Аннотация. В данной статье авторы продолжают исследовать бесценные для российской историко-правовой науки материалы, опубликованные на страницах дореволюционного печатного периодического издания «Тюремный Вестник». Проведенное исследование позволило установить, что уже в дореволюционной России осуществлялся серьезный контроль за профилактикой инфекционных заболеваний в местах лишения свободы. Учитывая то, что на данном этапе весь мир находится в поисках защиты от разбушевавшейся новой коронавирусной инфекции (COronaVirus Disease 2019), обращение к историческому опыту представляется весьма актуальным и полезным для осмысления проблематики в целом.

Ключевые слова: арестанты, профилактика инфекционных заболеваний, тюрьмы, Российская Империя, журнал «Тюремный Вестник».

A. N. Kondratyeva

The Mid-Volga Institute (branch)
«The All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia)»,
Saransk, Russia, e-mail: annaalyakina@yandex.ru

Y. S. Malkin

Arbitration Court of the Republic of Mordovia
Saransk, Russia, e-mail: jaroslav07malkin@gmail.com

**PREVENTION OF INFECTIOUS DISEASES IN THE PRISONS OF
THE RUSSIAN EMPIRE (ON THE MATERIALS OF THE PRISON
NEWSLETTER MAGAZINE)**

Annotation. In this article, the authors continue to research materials, invaluable for Russian historical and legal science, published on the pages of the pre-revolutionary printed periodical «Prison Bulletin». The study made it possible to establish that already in pre-revolutionary Russia, serious control was exercised over the prevention of infectious diseases in prisons. Considering that at this stage the whole world is in search of protection against the raging new coronavirus infection (COroNaVirus Disease 2019), an appeal to historical experience seems to be very relevant and useful for understanding the problem as a whole.

Keywords: prisoners, prevention of infectious diseases, Russian Empire, the Prison Herald magazine.

Продолжая цикл наших публикаций, посвященных анализу содержания дореволюционного печатного периодического издания «Тюремный Вестник», который обязан своим появлением созданию в 1879 г. Главного тюремного управления (далее – ГТУ) в составе МВД Российской Империи, мы не можем, учитывая нынешнюю обстановку в России и мире, а также тематику данного номера «Российского хорошего журнала», обойти стороной вопрос о механизмах профилактики инфекционных заболеваний в местах нахождения заключенных в дореволюционный период развития российского государства и права.

По справедливому замечанию М. Ю. Наконечного «главной причиной смертности арестантов до революции в Российской империи, как и в зарубежных тюрьмах, оставались инфекционные болезни – в первую очередь тиф и туберкулез. Усугубляли положение заключенных халатность и жестокость администрации, некачественное питание, ветхость и антисанитария тюремных помещений, воровство казенных средств. Но в общем массиве мест заключения неблагополучных тюрем в исследуемый период было подавляющее меньшинство. Большая часть мест заключения уже в 1880-е годы показывала индекс смертности менее 1% от среднесуточного состава. В спокойные периоды общий коэффициент смертности опускался до общеевропейского, в период кризисов статистика смертности резко ухудшалась и доходила до 40-50 на 1000 человек от среднесуточного состава» [3]. Как же в то время удавалось достичь столь хороших показателей?

Анализ содержания журналов «Тюремный вестник», опубликованных в 1893-1905 гг., позволил установить, что данное время было весьма напряженным для пенитенциарной системы с точки зрения распространения инфекционных заболеваний.

Так, к примеру, анализ номеров за 1893 год позволил нам сделать вывод о том, что, начиная с 1892 года среди арестантов разбушевалась **холерная эпидемия**, последствия которой были весьма серьезными, однако уже тогда, как мы полагаем, руководству тюремного ведомства удавалось находить рациональные решения в вопросах противодействия распространению данного заболевания. Дабы подтвердить наши выводы, проанализируем следующую информацию.

Первое сообщение о холере получено было в Главном Тюремном управлении 3 июня 1892 года: Астраханский губернатор, сообщая о появлении холеры в Узун-Ада (на Каспийском море), ходатайствовал о приостановлении пересылки оттуда арестантов в Астрахань. Вследствие этого и в виду предстоящей 18 июня отправки арестантов из Узун-Ада на шхуну пароходного общества на Волге «Эвелина» было по сношению с Главным штабом передано по телеграфу Туркестанскому Генерал-Губернатору и Начальнику Закаспийской области распоряжение о приостановке впредь до прекращения в Узун-Ада заболеваний холерою, как высылки оттуда арестантов в Астрахань и на Кавказ, так и вообще направлять их из Туркестанского края по Закаспийской железной дороге. Вслед затем 8 июня поступила в Управление телеграмма Степного Генерал-Губернатора ходатайствовавшего в виду появления холеры в Джизаке (Самаркандская область) о приостановке высылки арестантов из Туркестанского Генерал-Губернаторства в Семиреченскую область, что и было тотчас разрешено. Аналогичные процессы наблюдались и в других регионах Империи, однако в Саратовской тюрьме не было ни одного случая заболевания холерой – в связи с чем было разрешено 3 июля 1892 г. отправить из этой тюрьмы по назначению всех арестантов, следовавших в ссылку, а также пересыльных. Первый случай заболевания холерой в Саратовской тюрьме был 8 июля. В Астраханской же тюрьме не было вовсе заболеваний холерой [1].

В Нижнем Новгороде 5 июля 1892 года в числе прибывших из Москвы арестантов было обнаружено 6 подозрительных желудочных заболеваний и для холерных больных из арестантов были приспособлены особые помещения. Примечательно то, что уже 13 июля практически во всех губерниях распорядились о принятии арестантов, болеющих холерой в пути, при неимении тюремных больниц, в земские и городские больницы попутных городов. В Пермской же губернии больные холерой арестанты из числа направленных по Уральской железной дороге могли быть сдаваемы в особые приемные покои, устроенные по линии дороги. На баржах, перевозящих арестантов от Нижнего Новгорода до Перми по рекам Волга и Кама, имелись на каждой лазареты на 50 кроватей, врачи и фельдшеры. Заболевшие холерой размещались в 2 камерах на носовой палубе.

В Перми затруднений в надлежащем размещении заболевших не встретилось благодаря заранее принятым в этом отношении мерам. Так, для высадки с пароходов больных с признаками холеры была устроена особая пристань ниже города по течению р. Камы с приемным покоем. В тоже время во избежание заражения тюремной больницы губернская администрация вошла в соглашение с Пермским городским управлением относительно помещений для болеющих холерой в устроенном на средства города особом покое для холерных. Одновременно с этим в виду появления холерных заболеваний среди чинов конвойных команд, начальнику Тюменской команды было разрешено выдавать сопровождающим арестантов нижним чинам винную порцию и на улучшение пищи по 5 копеек в день каждому [1].

Благодаря указанным выше мерам из одиннадцати тысяч направленных через Пермь в Сибирь арестантов и их семейств за время летнего движения ссыльных в 1892 году умерло от холеры всего 163 человека. В целях дальнейшей профилактики и ради облечения службы конвойных команд, сопровождающих арестантов по ссыльному тракту, решено было уменьшить состав этапных партий из Томска в Иркутск до 50 человек вместо 250 [5]. Таким образом, благодаря принятым мерам холерные заболевания на этапах в Сибири были редкими.

Что касается санитарных мер в виду холеры, то в этом отношении руководящие указания заключались в циркулярном распоряжении по ГТУ от 18 августа 1884 года, изданному по случаю появления холеры в западноевропейских государствах. Циркуляр этот, как и другие циркуляры, носил преимущественно рекомендательный характер, и не вполне отвечал новым данным о способах предупреждения эпидемий. По этой причине в 1892 году губернские начальства, следуя упомянутому циркуляру, самостоятельно выработали порядки донесения информации о появлении холерных заболеваний, а также в соответствии с местными условиями правила гигиены и санитарного надзора в местах заключения. Соответствующие правила были переданы Главным управлением должностным лицам, заведовавшим пересылкой арестантов. В свете принятия данных документов, повсеместно было запрещено употребление для питья сырой воды, а во время пересылки – сырого молока и фруктов. Одним из наиболее действительных средств для предотвращения заболеваний признавался чай, который и выдавался арестантам в неблагополучных местностях. Расходы на чай покрывались частично из заработка арестантов, частично – из экономических средств тюремных комитетов и отделений. В постное время в неблагополучных местностях разрешалось кормить арестантов скромной пищей с целью экономии денежных средств и направления их на борьбу с инфекцией.

Дезинфекция проводилась по большей части карболовой кислотой и сулемой. Новоприбывшие из неблагополучных местностей подвергались карантинному наблюдению, а их одежда обеззараживалась. Была усилена стирка арестантского белья, и самих арестантов чаще стали водить в бани. Время прогулки арестантов по возможности было увеличено.

В отношении обеззараживания извержений и устранения опасности распространения эпидемии принимались различные меры помимо учащенной чистки выгребов. Так, к примеру, в Сыр-Дарьинской области при Ташкентской тюрьме на время эпидемии холеры обыкновенные отхожие места были закрыты и устроены собственно на время новыми ямами в 15 аршин глубины и высокой вытяжной трубой, которая ежедневной засыпалась известью.

В местностях, где холера уже развилась в среде свободного населения, не проникнув в места заключения, прекращались свидания с заключенными.

Относительно умерших от холеры в составленном по распоряжению Варшавского Губернатора «Наставлении» для тюремного персонала было

расписано заворачивать трупы с головой в простыни, смоченные в растворе сулемы, и оставлять их на кровати до признаков наступления окоченения [5].

Об успешности предпринятых мер свидетельствует статистика, опубликованная в апрельском номере журнала «Тюремный вестник» за 1893 год [1]. В статье оговаривается, что за 1892 год и первые месяцы 1893 года всего заболело – 1441 человек заключенных; умерло – 650 заключенных [1].

В февральском номере за 1893 год [6] появилась обзорная научная статья доктора В. Шторма о мерах против распространения холеры в тюрьмах. В статье задается вопрос, какие же меры нужно принять против заражения холерой? Доктор Шторм отвечает, что насколько нам известны причины болезни, следует: 1) обеззараживать холерные извержения; 2) изолировать холерных больных; 3) давать жителям доброкачественную воду для питья.

Как только стало известно, что холера появилась в приволжских городах и быстро распространяется по всем путям сообщения, и что Петербург может быть ей поражен, в Петербургских местах заключения были приняты меры против занесения холеры в тюрьмы. В самом начале были очищены и дезинфицированы помойные и выгребные ямы. Для этих целей были приобретены в большом количестве различные дезинфекционные средства: очищенная и не очищенная карболовая кислота, хлориновая известь, деготь и сулема. Все арестантские камеры и помещения надзирателей вымыты; где было необходимо, сделана окраска стен, потолки были выбелены; маты в коридорах были смочены 2 % раствором карболовой кислоты. Заключенным для питья приготавливалась кипяченая вода.

С правовой точки зрения интересна информация, которая была опубликована в майском номере «Вестника» за 1894 год. В одной из статей этого выпуска говорилось о том, что в виду опасений возобновления эпидемии холеры в 1893 году был одобрен ряд мер к пресечению возможности разнесения заразы. Так, по Томской губернии, Енисейской и Иркутской, а также Забайкальской области были выработаны:

1. Общие меры:

- камеры с арестантами должны осматриваться врачом или фельдшером ежедневно;

- камеры ежедневно должны тщательно проветриваться и время от времени дезинфицироваться горящей серой;

- с появлением холерных заболеваний сырая вода совершенно изымается из употребления, и людям, как в тюрьме, так и по всему тракту, выдается чай и кипяченая вода.

2. Меры по прибытии арестантских барж в город Томск

- в случае если больные холерой обнаружатся при приеме такой партии, то надлежит перевозить их в тюрьму в специально для этой цели устроенных фургонах;

- всякая неблагополучная партия должна сопровождаться фельдшером до тюрьмы, причем он снабжается небольшой походной аптечкой и негашеной известью для дезинфекции извержений больных;

- при следовании арестантской партии до тюрьмы везется бочка отварной воды с примесью чая или лимонной кислоты.

3. Меры во время содержания арестантских партий в тюрьмах:

- вещи больных кладутся отдельно от прочих;

- по возможности в день прибытия арестанты должны вымыться в бане, выстирать свое белье или подвергнуть хотя бы механической очистке;

- багаж партий проветривается в течении 3 суток; вещи больных дезинфицируются горячим паром в дезинфекционной камере; белье, запачканное извержениями – сжигается [1].

В номере за июль 1893 года была опубликована статья врача больницы Херсонской тюрьмы М. Гошкевича, посвященная **эпидемии возвратного и сыпного тифа**, с которой столкнулись в Херсонской тюрьме в 1892-1893 годах.

В конце 1892 и в начале 1893 года в Херсонском тюремном замке произошла эпидемия возвратного тифа, а затем и сыпного тифа. Эпидемия началась заболеванием в октябре 1892 года арестантки Савельевой. Несмотря на всевозможную изоляцию больной и дезинфекцию ее одежды, вскоре тифом так же заболели и многие мужчины. Для противодействия эпидемии были приняты следующие санитарные меры:

а) заболевшие тифом немедленно изолировались в больнице, для нужд которой было увеличено мужское отделение до 3, женское – до 2 камер, дававших, в общем, до 60 больничных мест;

б) вылеченные отправлялись в общие камеры только после тщательного обмывания тела дезинфицирующими растворами и смены их одежды на обеззараженную, а одежда и белье, снятые с излеченных, подвергались дезинфекции и стирке;

в) прекращение движения этапных партий арестантов как из Херсонской тюрьмы, так и в нее: эта мера имела весьма важное значение, так как предупреждала возможность соприкосновения с очагом заражения значительное число лиц, которые по прибытии в тюрьму могли заразиться;

г) было уделено внимание на питание слабых заключенных [2].

Из содержания публикаций февральского выпуска «Вестника» за 1895 год нам удалось установить, что в 1894 году в Струнской тюрьме 29 июля появилась **цинга** и прекратилась она лишь 9 октября. Всего больных было 34 поступивших в разное время на излечение в больницу, причем почти все имели страдания тяжелого характера: частые и множественные уплотнения мышц, сведения сухожилий до ломоты в суставах, увеличение железа в больших размерах, обильная сыпь, кровоподтеки и пр.

Авторов данной статьи поразило желание тюремных докторов помочь заключенным. Изучив опыт зарубежных коллег, российские врачи порекомендовали лечить цингу водой и массажем. Учитывая то, что из научных

данных следовало, что применение подобных мер является весьма эффективным, эти рекомендации применили к заключенным при появлении цинги в Струнской тюрьме. Лечение по этому способу состояло главным образом в применении ванн и бань совместно с массажем. Все больные без исключения заявляли, что после бани всегда получали облегчение, боль прекращалась и общее состояние улучшалось, но если баня повторялась редко, то наступало ухудшение и только при часто повторяемых банях излечение шло быстро от 2 до 4 недель. Для излечения цинги главным образом способствуют бани, отчасти ванны и массаж, остальные же приемы – медикаментные, гигиенические и диетические – могут служить лишь вспомогательными средствами [4].

В этом же году были разработаны практические разъяснения относительно мер борьбы с цингой в тюрьмах. В 1894 году начальник ГТУ признал необходимым поручить особому совещанию из старших и младших тюремных врачей в Санкт-Петербурге обсудить под руководством главного врача Петербургских мест заключений, доктора медицины Штрома, следующие вопросы: 1) о вероятных причинах цинготных заболеваний и 2) о наиболее действительных средствах к предупреждению или ослаблению таковых. Совещание по первому вопросу резюмировало, что причины, вызывающие цингу – неизвестны и при современном состоянии науки могут лишь быть предметом более или менее вероятных догадок, среди которых взгляд на цингу как на инфекционную болезнь становится все более и более вероятным. По результатам обсуждения совещанием рекомендованы следующие профилактические меры для борьбы с цингой:

1) В отношении улучшения питания:

А) Составление пищевых раскладок на основании научных данных о правильном соотношении в пище разных, потребных для организма, питательных веществ;

Б) Допущения в этих раскладках возможного разнообразия в назначении кушаний, допуская замены каш и кашиц (к ужину) – картофелем, борщом, окрошкой, квашеной капустой и т.п.;

В) Представление арестантам возможности пользоваться хорошей питьевой водой, а где таковой нет, приготовление для питья кваса или кипяченной воды;

Г) Разрешить передачи заключенным при посещении их родственниками свежих овощей и плодов.

2) В отношении санитарных мер:

А) Ввести в распределение дня обязательную прогулку заключенных, стараясь, по возможности, предоставить гулять арестантам по 2 раза в день;

Б) Возможно чаще (2-3 раза в день) проветривать арестантские камеры открыванием форточек, в особенности, когда арестанты идут на прогулку или на работу в мастерские;

В) Ежегодно при текущем ремонте производить дезинфекцию камер мыльно-карболовым или сулемовым растворами, а где камеры выкрашены масляной краской – еженедельно обмывать их простой водой.

В случае же появления цинготных заболеваний в данном месте заключения совещание полагало необходимым по изоляции болеющих помещать их отдельно на больничное довольствие, а прочим арестантам разрешать послеобеденный отдых. Безусловно, полезной мерой признано также дезинфицирование после каждого больного его одежды и постельных принадлежностей.

Исходя также из системного анализа материалов, опубликованных в журнале, можно сделать вывод о формулировке общих рекомендаций по публичной дезинфекции в местах расположения заключенных:

1) все предметы личного потребления должны быть отвезены в дезинфекционное заведение для «обеззараживания» в печах при помощи сжатого водяного пара;

2) книги тоже могут быть обеззаражены водяным паром;

3) белье нужно положить на 2 часа в 2 % раствор сулемы;

4) платье, в особенности женское, малогромоздкие и гладкие предметы должны подлежать обеззараживанию в особом помещении формальдегидом;

5) полы, стены, мебель и все предметы, не портящиеся от сулемы, должны быть сильно орошаемы или обмываемы 10 % раствором сулемы;

6) металлические предметы достаточно обмывать кипящим щелоком (2 % раствором углекислой соды).

Исходя из анализа материалов, опубликованных в журнале «Тюремный вестник», мы также можем констатировать, что применение профилактических мер, направленных на предотвращение инфекционных заболеваний в тюрьмах, предварительно подвергалось научному осмыслению. Относительно принимаемых мер ведущие доктора давали свои советы и рекомендации для работников Главного тюремного управления.

Борьбе с распространением инфекционных заболеваний были посвящены специально изданные акты Главного тюремного управления Российской Империи, которые разъясняли механизм профилактики инфекционных заболеваний. Таким образом, мы можем говорить о формировании комплекса санитарно-эпидемиологических норм права в системе пенитенциарного законодательства дореволюционной России.

Библиографический список

1. Архив издания «Тюремный Вестник» с 1893 г. по 1917 гг. URL: http://starietknigi.info/index/Tyuremnyj_vestnik.htm. Загл. с экрана.

2. Гошкевич М. Эпидемия возвратного и сыпного тифа в Херсонской тюрьме в 1892–1893 годах // Тюремный Вестник. 1893. Вып. 7.

3. *Наконечный М. Ю.* Смертность заключенных в отечественной пенитенциарной системе в 1885–1915 и 1930–1953 годах: сравнение в историческом контексте. URL: <http://mkonf.iriran.ru/papers.php?id=130>. Загл. с экрана.

4. О движении цинготных больных в Струнской тюрьме в 1894 году и способе лечения цинги влиянием воды и массажа (сообщения врача Ольденбурга) // Тюремный Вестник. 1894. Вып. 2.

5. О холерной эпидемии 1892 года среди арестантов (Дополнение) // Тюремный Вестник. 1893. Вып. 1.

6. *Шторм В.* Меры, принятые против распространения холеры в Санкт-Петербургских тюрьмах в 1892 г. // Тюремный Вестник. 1893. Вып. 2.

References

1. Arkhiv izdaniya «Tyuremnyy Vestnik» s 1893 g. po 1917 gg. URL: http://stariyeknigi.info/index/Tyuremnyj_vestnik.htm. Zagl. s ekrana.

2. Goshkevich M. Epidemiya vozvratnogo i syrnogo tifa v Khersonskoy tyur'me v 1892–1893 godakh // Tyuremnyy Vestnik. 1893. Vyp. 7.

3. *Nakonechnyy M. YU.* Smernost' zaklyuchennykh v otechestvennoy penitentsiarnoy sisteme v 1885–1915 i 1930–1953 godakh: sravneniye v istoricheskom kontekste. URL: <http://mkonf.iriran.ru/papers.php?id=130>. Zagl. s ekrana.

4. О dvizhenii tsingotnykh bol'nykh v Ctrunskoy tyur'me v 1894 godu i sposobe lecheniya tsingi vliyaniyem vody i massazha (soobshcheniya vracha Ol'denburga) // Tyuremnyy Vestnik. 1894. Vyp. 2.

5. О kholernoy epidemii 1892 goda sredi arestantov (Dopolneniye) // Tyuremnyy Vestnik. 1893. Vyp. 1.

6. *Shtorm V.* Mery, prinyatyey protiv rasprostraneniya kholery v Sankt-Peterburgskikh tyur'makh v 1892 g. // Tyuremnyy Vestnik. 1893. Vyp. 2.

Сведения об авторах:

Кондратьева Анна Николаевна – преподаватель Колледжа Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Область научных интересов: средневековое каноническое право Западной Европы. Автор более 30 научных и учебно-методических работ.

E-mail: annaalyakina@yandex.ru

Малкин Ярослав Сергеевич – Арбитражный суд Республики Мордовия, студент 3 курса заочной формы обучения Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске, специальность «Правовое обеспечение национальной безопасности».

E-mail: jaroslav07malkin@gmail.com

About the authors:

Kondratyeva Anna Nikolaevna – Lecturer at the College of the Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)», Saransk, Russia. Research interests: medieval canon law of Western Europe. Author of more than 30 scientific and educational works.

E-mail: annaalyakina@yandex.ru

Malkin Yaroslav Sergeevich - Arbitration Court of the Republic of Mordovia, a student at the Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)», Saransk, Russia. Specializing in Legal Support of National Security.

E-mail: jaroslav07malkin@gmail.com